

Из дневника
Г.М.КОРНИЕНКО

ОБЗ
Э. № 1175-об
27. 10 1981 г.

Экз. № 14
Исх. № 853/ГС-ис
27 октября 1981 года

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР А.ФРОМАН-МЕРИСОМ

14 сентября 1981 года

Принял А.Фроман-Мериса по его просьбе.

В преддверии встречи А.А.Громыко с К.Шейсоном в Нью-Йорке посол заинтересовался, какие впечатления сложились у советской стороны после встреч совпосла в Париже С.В.Червоненко с Ф.Миттераном и К.Шейсоном.

Отметил, что состоявшиеся первые контакты были бесспорно полезными, главным образом с точки зрения лучшего понимания внешнеполитического курса нового французского руководства, поскольку конкретные вопросы в ходе этих контактов подробно не обсуждались. Разумеется, мы не готовы приветствовать все позиции, изложенные с французской стороны. Есть такие заявления, в частности в пользу довосоружения стран НАТО, обусловливания диалога с Советским Союзом вопросами, не являющимися элементом советско-французских отношений, которые не могут вдохновлять. Вместе с тем мы, естественно, приветствуем подтверждение в целом французской стороной линии на сохранение и развитие добрых отношений с Советским Союзом. Это соответствует и нашему собственному подходу.

Поясняя по просьбе посла сказанное, сослался на известное заявление К.Шейсона, фактически/увязывающее советско-французские отношения с вопросом об Афганистане/ Такая увязка - дело, конечно, непродуктивное.

Посол в свою очередь сказал, что он не совсем понимает, каким образом столь важный и центральный в международной политике вопрос,

М

Блаженков

ВК

как афганский / может не играть своей роли в советско-французских отношениях. Как, мол, не говорить об этом вопросе?

Подчеркнул, что говорить об этом, конечно, можно, если иметь в виду поиск реальных путей устранения напряженности вокруг Афганистана. Что касается Советского Союза, то он готов не только говорить, но и действовать совместно с другими государствами, в частности с Францией в плане содействия быстрейшему завязыванию диалога между ДРА и ее соседями. Напомнил, что в свое время мы активно содействовали установлению контактов между ДРА и Пакистаном, в то время как французы активно этому противодействовали. Возвращаясь к теме увязки, сослался на высказывание К.Шейсона о том, что его визит в Советский Союз было бы невозможно до тех пор, пока из Афганистана не будут выведены советские войска.

Посол, не отрицая того, что такие заявления были сделаны, отметил, что они, насколько он знает, не фигурировали в беседе с С.В.Червоненко. По его словам, К.Шейсон самым внимательным образом оценил бы в Нью-Йорке возможное сообщение А.А.Громыко о каких-либо признаках прогресса в решении афганского вопроса. А Фроман-Мёрис поинтересовался, что нового, на наш взгляд, есть в последних предложениях ДРА, а также почему советская сторона считает неприемлемым известное предложение "десятки" по Афганистану.

Сказал, что мы активно поддерживаем линию афганского правительства на поиски политического урегулирования. Если объективно подходить к вещам, то нельзя не отметить дальнейшую позитивную эволюцию в позиции на этот счет правительства ДРА, что нашло свое отражение в его заявлении от 25 августа с.г. Однако мы не видим готовности западных стран реально содействовать политическому урегулированию. Наоборот, кое-кто на Западе заинтересован в поддержании напряженности в этом районе.

Разъяснил, что в предложениях от 14 мая 1980 г. правительство ДРА высказывалось за проведение двусторонних переговоров отдельно с Ираном и отдельно с Пакистаном. Однако Пакистан, как известно, настаивал на трехсторонних переговорах с участием Ирана. Ныне афганское правительство изъявляет готовность пойти и на трехсторонние переговоры, чего на Западе сейчас вроде бы и не замечают. Одновременно и параллельно с дву- или трехсторонними переговорами со своими соседями, ДР готова и к многосторонним переговорам на предмет разработки международных гарантий, разумеется, с участием самого Афганистана. Вести переговоры без законного афганского правительства было бы абсурдом.

Как можно серьезно расценивать предложение "десятки" о созыве международной конференции по Афганистану, где, казалось бы, должны рассматриваться вопросы о невмешательстве в дела этой страны, гарантиях его невозобновления, без участия законного афганского правительства и с туманной ссылкой на то, что на каком-то этапе к работе конференции были бы допущены некие мифические представители афганского народа. Выразил мнение, что вышеуказанное предложение "десятки", и об этом должно быть прекрасно известно А.Фроман-Мерису, с самого начала не было задумано как серьезное предложение. Невозможно было рассчитывать, что его примут Афганистан, Советский Союз, которые искренне стремятся к политическому урегулированию и вовсе не рады сложившейся обстановке в этом регионе.

На вопрос посла о том, есть ли, на наш взгляд, совпадающие моменты в предложениях афганского правительства и стран ЕЭС, сказал, что за исключением отдельных общих слов, таких как "Афганистан", "невмешательство", эти предложения по своему подходу противоположны. Достаточно сказать, что предложение "десятки" исходит из неприятия реально существующего в Афганистане режима, непризнания нынешнего

афганского правительства, которое, кстати, признано немалым числом государств. Правительство ДРА, стремящееся к действительному политическому решению вопроса, справедливо исходит из того, что не будет никакого урегулирования, если реально существующая власть в Афганистане будет игнорироваться.

Касаясь параллелизма между двумя сериями переговоров (дву- или трехсторонние переговоры между Афганистаном и его соседями и многосторонние переговоры по международным гарантиям), посол просил дать разъяснения в отношении вывода советских войск из Афганистана, будет ли он начат и завершен во время этих переговоров, к моменту их окончания или он станет возможен лишь после подписания всех необходимых соглашений.

Подчеркнул, что, как четко сказано в последнем заявлении правительства ДРА, /вопросы, связанные с порядком и сроками вывода советских войск, могут и должны быть частью общего урегулирования. Его можно будет осуществить только при условии фактического прекращения вмешательства в дела Афганистана, наличия достаточно прочных гарантий невозобновлений вооруженного вмешательства извне. Из этого ясно, что советские войска не могут быть выведены в силу одного только факта, что начались переговоры. Думать иначе - занятие не очень серьезное.

Отметил далее, что для нас вопрос о выводе войск - производный от реального положения в этом районе. Советский воинский контингент находится на территории ДРА в силу объективной необходимости, поскольку имеются факты вооруженного вмешательства извне в дела Афганистана, в первую очередь со стороны Пакистана. И решать этот вопрос можно только исходя из существующих реальностей. Ничего похожего не было в известном предложении "десятки". О том, что оно нереалистичное и неприемлемое, лорду Каррингтону было сказано сразу же, еще во время переговоров. Поскольку же английский министр делал вид, будто

советская сторона дала не совсем окончательный ответ, о нашей реакции были письменно уведомлены и Великобритания и другие страны ЕЭС.

Посол затронул вопрос о ракетах средней дальности в Европе. Напомнил, что с французской стороны было сделано соответствующее заявление о недопустимости засчета французских ядерных сил в общий баланс НАТО, которое полностью сохраняется в силе. Поинтересовался, как накануне встречи А.А.Громыко с А.Хейгом мы оцениваем перспективы начала переговоров по ракетам средней дальности.

Прежде всего обратил внимание собеседника на то, что и наш ответ на вышеупомянутое французское заявление полностью остается в силе. Что касается перспектив начала переговоров, то можно достаточно твердо рассчитывать, что в результате встречи А.А.Громыко с А.Хейгом окажется возможным договориться о времени и месте проведения таких переговоров. Вместе с тем подчеркнул, что само по себе начало переговоров — это еще не самое важное. Гораздо существеннее то, с какими намерениями стороны идут на переговоры: с желанием искать реальные, приемлемые для заинтересованных сторон решения или же только с желанием успокоить общественность самим фактом начала переговоров. В этом отношении нет никакой уверенности в конструктивности подхода американцев.

Посол выразил предположение, что, судя по некоторым признакам, переговоры об оружии средней дальности будут серьезными. Что же касается перспектив переговоров по ОСВ, французы на основании беседы Ю.Ростову с временным поверенным в делах СССР в США А.Бессмертных также усматривают определенное движение вперед.

Подтвердив факт вышеупомянутой беседы, отметил, что она была настолько общего характера, что вычитать из нее что-то о намерении американцев по-серьезному подойти к этим переговорам, к сожалению, опять-таки невозможно. Сам Ю.Ростову признал, что вопрос все еще находится в стадии проработки и что у американцев нет пока ясного представления

о том, когда и с чего возобновлять переговоры по ОСВ. В американской печати эту беседу поспешили, однако, представить чуть ли не как возобновление самих переговоров. У американцев появилась манера объявлять простой обмен двумя-тремя малозначащими фразами как какие-то важные контакты или даже переговоры, с тем чтобы создать соответствующее впечатление. Она, эта манера, свидетельствует лишь о несерьезном характере подхода нынешней американской администрации к серьезным проблемам.

Касаясь мадридской встречи, посол спросил, есть ли, на наш взгляд, возможность достижения в конечном итоге успеха, несмотря на наличие глубоких расхождений, рассматриваем ли мы возобновление работы в Мадриде с некоторым оптимизмом или же, наоборот, с крайним скептицизмом.

Ответил, что мы идем на возобновляющуюся после перерыва мадридскую встречу с твердым намерением вести дело к позитивному завершению, к принятию политически весомого итогового документа. Говорить об оптимизме или же скептицизме пока затруднительно, т.к. нет достаточных сведений о том, с какими намерениями вернутся в Мадрид делегации основных западных стран, в частности США. Если они проявят подход, аналогичный нашему, то есть желание найти положительное урегулирование нерешенных вопросов, тогда будут основания для оптимизма. И наоборот, если они вернутся с чем ушли, таких оснований не будет.

Посол пытался выяснить, считаем ли мы вопрос о зоне применения мер доверия главной трудностью, по сравнению с которой все остальные затруднения, хотя сравнительно серьезные, носят все-таки относительно второстепенный характер, или же мы видим, кроме зоны, значительные трудности также и по другим "корзинам".

Сказал, что мы не считаем какими-то второстепенными, несущественными оставшиеся нерешенными другие вопросы, помимо вопроса о зоне охвата мерами доверия. В этой связи привлек внимание собеседника к

издавна применяемой в дипломатической практике форме так наз. "пакетной сделки", в рамках которой одна сторона идет на компромисс по одной группе вопросов, рассчитывая получить встречные уступки по другой группе. Что касается "пакета", предложенного нам в Мадриде западными странами в лице США, то он сплошь состоит из формулировок, отражающих в чистом виде позицию только стран НАТО. Но такой "пакет", в котором ни по одному из вопросов нет нашей позиции, - это не что иное, как насмешка над самой идеей "пакетного" решения.

Посол попросил уточнить, оспаривает ли Советский Союз сами вопросы, включенные в "пакет", или только формулировки западных стран на этот счет.

Пояснил, что нас не устраивают не сами вопросы, по каждому из которых мы имеем собственные позиции, а формулировки западных стран, не оставляющие места для учета наших интересов.

Далее посол заявил о непонимании французской стороной советской позиции в связи с тем, что уведомление о намечающихся учениях "Запад-81" было дано без указания численности привлекаемых войск.

Обратил внимание на то, что информация о численности войск содержалась в официальном сообщении ТАСС о начале учений. Что касается отсутствия указания на численность войск в первоначальном уведомлении о маневрах, то французы поступили бы правильно, если бы не стали придавать этому политического значения.

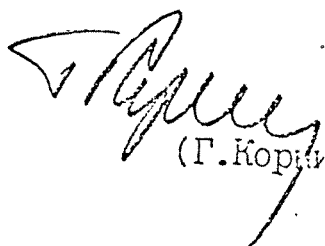
Переходя к ближневосточным делам, посол остановился на положении в Ливане, этом, по его словам, весьма чувствительном для французов вопросе. Его интересовало, в частности, как мы оцениваем наступившее в Ливане прекращение огня, достаточно ли оно, по нашему мнению, прочное и длительное и какими нам представляются перспективы наделения ливанского правительства средствами ограждения суверенитета, укрепления своей власти на собственной территории.

0.

Ответил, что уверенности относительно успокоенности в Ливане, к сожалению, нет, поскольку не устранены первоисточники напряженности как в этой стране, так и на Ближнем Востоке в целом. Это — наглядная политика Израиля на закрепление захваченных территорий, вмешательство во внутренние дела Ливана, поддержку сил, препятствующих стабилизации положения, тому, чтобы ливанское правительство могло быть хозяином в своей стране. На соответствующий вопрос посла о четырехстороннем комитете по Ливану заметил, что в какой-то мере этот комитет играет положительную роль, но не от него зависит устранение причин, обусловивших ливанский кризис. Напряженность здесь систематически поддерживается Израилем, которому покровительствуют США. Проиллюстрировал это на конкретных фактах израильского налета на иракский ядерный реактор последующего формального осуждения этой акции США и недавнего решения американской администрации о возобновлении военных поставок Израилю, т.е. фактического благословения его на новые агрессивные акции.

В заключение беседы посол отметил факт назначения французским правительством сопредседателем "Большой" комиссии с французской стороны министра внешней торговли М. Жобера: Он заметил при этом, что Жобер в будущем государственным министром, занимает третью ступень сверху в нынешней иерархии, принятой во французском правительстве.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

(Г. Корзиенко)